

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЧИНАХ АКТИВИЗАЦИИ ПРАВЫХ ЭСЕРОВ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ НЭПА

Анатолий Владимирович Добровольский

Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС), 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

В статье раскрываются причины активизации правых социалистов-революционеров в Сибири в начале 1920-х годов, после введения в Советской России новой экономической политики. Автор показывает, что активизации деятельности правых эсеров в Сибири способствовали ряд объективных и субъективных факторов. Среди объективных факторов он указывает недовольство населения политикой советской власти в годы «Военного коммунизма» и в начале нэпа, кадровый «голод» правящей большевистской партии, близкое расположение Дальневосточной Республики. Резкая активизация деятельности эсеров в статье продемонстрирована на примере сибирской кооперации, где эсеры «захватили» руководящие посты в среднем и низовом управленческом звене, активно использовали материальную базу кооперации для налаживания внутрипартийной работы, разворачивания своей агитационно-пропагандистской деятельности. И только решительные действия руководства РКП(б), карательные меры органов ВЧК/ГПУ пресекли активность эсеров, привели к разгрому социалистической оппозиции в начале 1920-х годов.

Ключевые слова: Сибирь, правые эсеры, новая экономическая политика, оппозиция, кооперация, деятельность, крестьянство, население

ON THE MAIN REASONS FOR THE ACTIVATION OF RIGHT-WING SOCIAL REVOLUTIONARIES IN SIBERIA AT THE BEGINNING OF THE NEP

Anatoly V. Dobrovolsky

Siberian State Transport University, 191, D. Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Ph. D., Professor, Department of history and political science, phone: (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

The article reveals the reasons for the activation of the right-wing socialist-revolutionaries in Siberia in the early 1920s, after the introduction of a new economic policy in Soviet Russia. The author shows that a number of objective and subjective factors contributed to the activation of the right-wing social revolutionaries in Siberia. Among the objective factors, he points out the discontent of the population with the policy of the Soviet government during the years of "War Communism" and at the beginning of the NEP, the personnel "hunger" of the ruling Bolshevik Party, the close location of the Far Eastern Republic. The sharp intensification of the activities of socialist revolutionaries in the article is demonstrated on the example of Siberian societies, where revolutionaries "captured" the leading posts in the middle and lower managerial level, it has used the material basis of cooperation for the establishment of inner work, expand their outreach. And only the decisive actions of the leadership of the RCP(b), punitive measures of the Cheka/GPU bodies stopped the activity of the Social Revolutionaries, led to the defeat of the socialist opposition in the early 1920s.

Keywords: Siberia, right Social revolutionaries, new economic policy, opposition, cooperation, activity, peasantry, population

После освобождения Сибири от колчаковского режима и восстановления советской власти на обширной ее территории Сибири, вплоть до Байкала, все местные политические партии, боровшиеся в годы Гражданской войны против большевиков, оказались в полной юрисдикции советской власти. Одни организации партии социалистов-революционеров были официально распущены, другие временно прекратили свою деятельность, третьи заняли выжидательную позицию. Всесибирский краевой комитет партии эсеров информировал ЦК, что летом 1920 г. «последняя легальная организация партии эсеров Иркутска была распущена властями и загнана в подполье» [7, с. 721].

На сентябрьской всероссийской конференции ПСР правые эсеры взяли курс на подготовку восстания и свержение коммунистической диктатуры. В резолюции по текущему моменту, принятой 8 сентября 1920 г., записано: «Конференция П.С.Р. предвидит неизбежность в будущем возобновление партией вооруженной борьбы с большевистской властью. Учитывая вместе с тем распыленность масс, конференция П.С.Р. полагает, что очередной задачей партии является работа по организации народных активных сил, необходимых для достижения указанных целей» [7, с. 658; 8]. Со второй половины 1920 г. по всей стране стали активно создаваться так называемые Союзы трудового крестьянства (СТК), которые должны были взять на себя организационно-практическую работу по подготовке всероссийского крестьянского восстания. «Идейное же руководство в СТК, – подмечает омский историк А. А. Штырбул, – принадлежало эсерам. Они же выдвинули и гибкий политический лозунг: «Советы без коммунистов», под который начали стекаться контрреволюционеры всех мастей. Под ширмой идеи «чистой демократии» программа СТК была направлена на замену советской власти буржуазно-кулацкой диктатурой» [9, с. 20]. В Сибири подобные организации Сибирского крестьянского союза возникли и начали действовать в Омской Тюменской, Новониколаевской, Томской, Алтайской и Семипалатинской губерниях.

Определенные надежды эсеров на возрождение борьбы с большевистской властью породили крупнейшие народные восстания начала 1920-х годов: Тамбовское восстание (август 1920 – август 1921 гг.), Кронштадтский мятеж (март 1921 г.), Западно-Сибирское восстание (январь – август 1921 г.), в ходе которых кое-где были подняты эсеровские лозунги народовластия, за беспартийные советы крестьянских депутатов, за «Советы – без коммунистов», что в конечном итоге побудило большевиков отказаться от политики «Военного коммунизма» и перейти к новой экономической политике. В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) правящая большевистская партия приняла решение о замене продразверстки продналогом и заявила о начале в Советской России новой экономической политики. Вскоре радикальные изменения коснулись не только сферы экономики, но и всей социально-экономической жизни.

С началом НЭПа явно возродились надежды и у социалистической оппозиции (эсеры, меньшевики), выступающей против большевистской партии. В первую очередь, руководящие органы партии эсеров (губкомы, горкомы) нелегально восстановились и обозначили свою подпольную деятельность в Омске, Томске, Новониколаевске, Красноярске, Иркутске и ряде других крупных городов Сибири. Правые эсеры попытались использовать новые условия для укрепления внутрипартийной, а также налаживания агитационно-пропагандистской работы среди населения

«Существование различных комитетов этих организаций выявить затруднительно, – писали из Томской губЧК, – т.к. осторожность и конспирация у антисоветских политических партий становится в настоящее время на первое место. Имеются на учете отдельные члены партии, из которых многие видные старые работники» [3, д. 55, л. 172]. По сведениям чекистов, наиболее активные эсеры Новониколаевска работали в губернских органах кооперации – 13 человек, внешторге – 2, наробразе – 2, сибгосплане – 1, здравоотделе – 1 [4, с. 33]. В докладе председателя Иркутской губЧК сообщалось, что «местные эсеры живут полной партийной жизнью, с заседаниями и совещаниями, и проч., поддерживают связь с московским ЦК с одной стороны, и Д.В.Р. организациями с другой» [2, д. 142, л. 61]. В октябрьской сводке дорожно-транспортной ЧК по Сибири информировали, что в Барнауле взято на учет лиц правозэсеровского течения 58 человек, левых эсеров – 69 человек: «Большинство из них действуют воедино с целью – свергнуть Советскую власть» [3, д. 55, л. 299].

В целях взаимосвязи и координации работы против политической оппозиции ВЧК вводит по всей стране единую систему государственной информации, в которой определялись составы госинформтройки (губчека, губком, губисполком), утверждались содержание и сроки предоставления информации [6, с. 23]. Регулярные информационные сводки позволяют современным исследователям проанализировать формы и методы работы социалистов-революционеров в этот период.

В связи с резкой активизацией эсеровской деятельности, особенно в кооперации, сибирские органы ВЧК осенью 1921 г. провели аресты ряда активных членов партии социалистов-революционеров. В этой акции особо отличилась Томская губерния, где, по предположениям чекистов, находились несколько членов Всесибирского краевого комитета партии эсеров. «В начале сентября 1921 г. за антисоветскую пропаганду в г. Томске были арестованы четыре служащих томского губернского союза потребительской кооперации: Г. П. Белошицкий – управляющий делами Томского единого потребительского общества (член партии эсеров с 1916 г., товарищ председателя Томского горкома ПСР в 1918 г.), А. Т. Лобачев – председатель исполнительного бюро Рабочего кооператива губсоюза (член партии с 1904 г.), Г. М. Гальченко – делопроизводитель губсоюза (член партии с 1910 г., член горкома ПСР в 1918 г.), Ф. И. Сорокин – заведующий Томской конторой распределения губсоюза (член партии с 1917 г.) [3, д. 55, л. 264]. В этот же день 7 сентября были арестованы три студента Томского университета: Б. Б. Бущик (член ПСР с 1917 г.), Р. А. Блох (партстаж с 1913 г.),

Л. К. Белкин (член партии с 1917 г.). 10 октября чекисты арестовали еще пять членов партии, которых отнесли к категории эсеров-активистов: Н. В. Ульянов – завхоз Томского университета (бывший лектор губкома ПСР в 1918 г.), Н. И. Портнягин – инструктор речной милиции, Л. Н. Перелешин – преподаватель инженерной школы (бывший член губкома ПСР в 1918 г.), П. Е. Генерезов – управляющий делами гублескома, В. И. Портнягина – фельдшер городской хирургической клиники [3, д. 55, л. 332]. Все арестованные были переданы в ведение Представительства ВЧК по Сибири [4, с. 43].

Легальные возможности НЭПа позволили социалистам-революционерам расширить содержание и масштабы своей партийной работы. Бывшие и действующие члены партии правых эсеров, имеющие за плечами богатый опыт кооперативной работы, вновь стали востребованы в системе сибирской кооперации. На 1 августа 1921 г. коммунисты имели решающее влияние только в трех губернских правлениях потребкооперации (Омск, Томск, Иркутск), причем ряд губсоюзозов (Енисейский, Иркутский) возглавляли «беспартийные», известные в прошлом как активные деятели эсеровской и меньшевистской партий [1, 6 авг.]. Эсеры стали активно занимать, используя кадровый «голод» правящей партии, руководящие должности в низовом и среднем управленческом звене сибирской кооперации, порой «захватывать» даже губернские органы управления. В начале 1922 г. все руководство новониколаевских эсеров сгруппировалось на базе Сибирского отделения Центросоюза. Отдел сырьевых заготовок и отдел пушнины возглавляли эсеры Д. Н. Новицкий и К. А. Бреде, там же ответственным секретарем работал М. С. Кожухов. Члены партии эсеров возглавляли отделы иностранных организаций (А. П. Суворов), пищевой (А. М. Батраков), сельскохозяйственный (С. Е. Пузырев), отделом внутренней торговли руководил бывший меньшевик И. К. Кунин. В коллегию СибЦентросоюза входили два меньшевика – Муравьев и Швейцер [2, д. 161, л. 200-202].

Рядовые эсеры стали активно устраиваться на работу в должностях инструкторов, кураторов, контролеров. Мандат представителя власти открывал широкие возможности для налаживания и ведения агитационной и пропагандистской работы в сельской местности, с различными слоями населения. Материальная база сибирской кооперации стала широко использоваться для нужд внутрипартийной работы: клубы, библиотеки и другие помещения, почтовая и курьерская связь и даже типографии.

Определенные отступления партии большевиков от базовых принципов коммунизма сразу же стали трактоваться представителями оппозиции как перерождение правящей партии. Лозунг «Советы – без коммунистов» получает второе дыхание в период выборов в городские Советы в Сибири весной 1922 г. Социалистам не удалось получить депутатские мандаты в горсоветах, но входе предвыборной кампании они серьезно «потрепали» нервы представителям большевистской партии.

Наличие Дальневосточной Республики стало мощным подспорьем в деятельности эсеров Сибири. В августе 1922 г. в Иркутске были арестованы 29 чел., которых привлекли по делу Всесибирского краевого комитета Партии

социалистов-революционеров [2, д. 292, л. 4]. В этих условиях Сибкрайком был вынужден перебазироваться подальше от чекистов – на территорию Д.В.Р. Оттуда руководящему органу эсеров Сибири удалось организовать доставку партийных газет и агитационной литературы. Партийные курьеры, используя удостоверения, мандаты и полномочия сотрудников кооперативных органов, внешнеторговых организаций, наладили постоянную связь и взаимодействие с сибирскими организациями ПСР, центральными органами партии, зарубежными центрами.

Таким образом, на рубеже 1921/1922 г. произошел своеобразный «ренессанс» нелегальной деятельности сибирских эсеров. В это время активизировал свою деятельность Всесибирский краевой комитет ПСР, повсеместно обновились (или вновь возникли) подпольные руководящие структуры эсеров губернского (городского) уровня, возобновились связи между регионами. Существенным фактором стало и наличие Дальневосточной Республики: туда своевременно перебазировался Сибкрайком, с ее территории стали регулярно доставлять партийную литературу и газеты, отсюда поддерживалась связь с регионами и заграничными центрами. Но превентивные карательные меры сибирских органов ГПУ в преддверии суда над ЦК партии социалистов-революционеров (июнь – август 1922 г.) положили конец всякой организационно-политической деятельности эсеров в Сибири, завершившейся самороспуском и самоликвидацией партийных организаций в 1923 – 1924 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюллетень Центросоюза. – 1921. – № 15. – 6 авг.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 55, 142, 161, 292.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 55.
4. Добровольский А. В. Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода к НЭПу. – Новосибирск, 1995. – 97 с.
5. Добровольский А. В. Эсеры Томской губернии в документах и материалах сибирских органов ВЧК (1920–1921 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 409. – С. 41-46.
6. Измозик В. С. Политический контроль в Советской России (1918–1920 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – М., 1995. – 23 с.
7. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917–1925 г. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1055 с.
8. Революционная Россия. – 1920. – № 1. – С. 32.
9. Штырбул А. А. Сибирская трагедия 1921 года: восстание, которого могло не быть // Национальные приоритеты России. – 2021. – № 1 (40). – С. 19-27.

© А. В. Добровольский, 2021